

Глава 32. Маленькая хитрость

Низкий голос Сюаньюань Куня прозвучал прямо над головой Линь И, заставив того вздрогнуть.

«Кха-кха-кха!» — Линь И поперхнулся чаем и зашелся в кашле. В голове воцарился полный сумбур, а он невольно прослезился, и глаза покраснели.

Он-то думал, что ученик пришел к нему с какой-то важной проблемой, а тот с порога заявляет, что хочет вместе принять ванну в горячем источнике...

— Учитель... кха... подожди... — Линь И вытер уголки глаз рукавом, а другой рукой поставил нефритовую чашку на столик рядом. Сделав глубокий вдох, он наконец пришел в себя и переспросил, желая удостовериться, что не ослышался: — Ты сказал, что хочешь отправиться к духовному источнику вместе со мной?

Неужели у Чжуцзюэ сегодня логика в голове окончательно закоротила?

— Да, — последовал предельно лаконичный ответ.

«Как решительно...»

— Но я...

— Учитель ежедневно погружен в созерцание и изучение даосских искусств, но я знаю, что вы любите пробовать что-то новое. На Бессмертной горе Бутянь времена года не сменяют друг друга, всё всегда одно и то же, а теперь... — Сюаньюань Кунь продолжал говорить ровным тоном, не меняя позы. Он всё так же стоял, опираясь на спинку кресла, в котором сидел Линь И. Его высокая фигура заслоняла солнечный свет, отбрасывая на наставника длинную тень. Кунь слегка наклонился вперед, и хотя лицо его оставалось беспристрастным, в голосе проскользнули нотки едва уловимого искушения: — Теперь здесь внезапно появился духовный источник, рожденный самим небом и землей. Неужели учителю совсем не хочется его опробовать?

Слова отказа, которые Линь И уже готов был произнести, застряли у него в горле.

Если вдуматься, на горе Бутянь и впрямь ничего не менялось годами. Даже температура всегда оставалась идеально комфортной, и лишь с помощью магии можно было ощутить смену сезонов. Со временем это действительно начинало приедаться. Появление горячего источника, бьющего из-под земли, и впрямь можно было назвать глотком свежего воздуха.

— В твоих словах есть смысл, — Линь И едва заметно вскинул бровь и с недоумением добавил: — Но почему мы должны идти вместе?

Сюаньюань Кунь, стоя за спиной наставника, едва заметно улыбнулся. Его взгляд стал глубоким и непроницаемым, но Линь И этого не видел. Голос юноши, обычно холодный, теперь звучал непривычно мягко:

— Учитель, неужели... нельзя?

«Учитель, неужели нельзя?» Линь И снова поперхнулся воздухом. Кашель, который он только что унял, едва не вырвался наружу с новой силой.

От такого тона Сюаньюань Куня по спине пробежал холодок. Обернувшись, Линь И увидел, что ученик смотрит на него с самым обычным видом: на красивом лице играет легкая улыбка, и ничего подозрительного в его поведении нет.

— Но ведь это...

— Для вашего совершенствования это вряд ли принесет пользу, зато поможет освежить дух, — Сюаньюань Кунь отпустил спинку кресла и немного отступил. Заметив, что Линь И всё еще колеблется, он опустил глаза, и в лучах солнца его лицо на миг показалось печальным. — Я лишь хотел, чтобы учитель насладился этим даром небес, и совсем позабыл, что вам не нравится купаться в чужом присутствии...

Стоящий перед ним молодой человек в белоснежных одеждах выглядел статным и благородным — истинный баловень судьбы и гордость Тяньвай-чжэньжэня. Сюаньюань Кунь редко проявлял к чему-либо открытый интерес или чувства, но к Линь И он всегда относился по-особенному. Линь И знал это, и сейчас ему стало не по себе — словно его поймали на чем-то предосудительном.

Все эти годы он и впрямь слишком старательно избегал Чжуцзюэ, забывая, что тот может чувствовать это отчуждение. Сюаньюань Кунь, так жаждущий тепла и близости, наверняка опять навоображал себе лишнего.

— У меня нет неприязни к твоему присутствию.

Раз уж разговор зашел в такое русло, дальнейший отказ выглядел бы слишком нарочитым. В конце концов, что такого в том, чтобы двум мужчинам вместе сходить к источникам?

Линь И поднялся с кресла. Видя, что Сюаньюань Кунь готов снова погрузиться в самобичевание, он мягко произнес:

— Ничего страшного. Мы с тобой учитель и ученик, а не чужие люди. Пойдем вместе.

Кунь ответил коротким «слушаюсь». Линь И еще раз внимательно оглядел его — вроде бы всё было в порядке. Однако он впервые за много лет видел, чтобы Сюаньюань Кунь о чем-то просил

в такой манере.

Уже по пути к источникам Линь И поймал себя на мысли, что, видимо, он и впрямь пасует перед подобным поведением ученика. Иначе было бы лучше всё-таки отказаться.

А почему было бы лучше отказаться? Да потому что...

У подножия горы Бутянь тонкий слой снега укрыл густые заросли и землю серебристым покрывалом. Вокруг не было ни души, лишь слышался едва различимый шорох падающих снежинок.

Был полдень, и хотя в воздухе чувствовался мороз, яркое солнце не давало сердцу замерзнуть в этом безмолвии.

Линь И и Сюаньюань Кунь вышли к источникам один за другим.

— Учитель, как вам это место? — спросил Кунь.

Линь И кивнул, оглядываясь по сторонам.

Среди девственно белого снега виднелось несколько небольших водоемов с лазурной водой. Поверхность их была идеально ровной; снежинки, порожденные защитным барьером горы, таяли, не успевая коснуться воды. Тепло источника смешивалось с холодным воздухом, из-за чего над землей плыла легкая белесая дымка.

Линь И подошел ближе, ощущая странное любопытство. В прошлой жизни, в современном мире, горячие источники всегда отдавали серой, но эта вода на вид была такой же, а пахла совсем иначе — свежим ароматом лесных трав и хвои.

Этот запах бодрил и прояснял мысли. Линь И невольно улыбнулся:

— Поистине, благословенное место.

Он сам когда-то прописал эти декорации, но лишь сейчас прочувствовал их до конца. Неудивительно, что на Бессмертную гору Бутянь наложили столько сложных печатей, чтобы скрыть её от мира. Такой источник — настоящий клад для любого заклинателя; здесь можно прожить всю жизнь, ни разу не спускаясь в мир смертных.

Линь И подошел к самому краю одного из водоемов. По дороге он немного жалел о своем

решении, но теперь почувствовал облегчение. Сменной одежды у него с собой не было, так что придется купаться нагишом, но, к счастью, источников здесь было несколько!

Он вовсе не горел желанием сидеть в одной воде с Сюаньюань Кунем. Впрочем, если подумать — какая разница? Оба мужчины. Наверное, за годы уединенного самосовершенствования он просто отвык от чужого общества.

С этими мыслями Линь И сбросил обувь и носки. Попробовал воду кончиками пальцев — температура оказалась в самый раз. Тогда он не спеша снял верхние одежды и медленно погрузился в теплую воду.

Приятное тепло мгновенно окутало тело. Линь И прислонился к каменному берегу и с наслаждением прикрыл глаза. Как даосский практик, он не был хрупким, но и горой мышц похвастаться не мог. Белоснежная кожа, напитанная духовной энергией, выглядела безупречно, без тени изнеженности. Сейчас, под воздействием горячей воды, лицо его расслабилось и приобрело мягкое выражение.

Линь И перехватил темные волосы нефритовой заколкой, закрепив их на макушке, и замер, чувствуя, как живительная влага снимает усталость. Кожа его постепенно начала розоветь от жара.

Сюаньюань Кунь наблюдал за ним со стороны. Эта картина казалась ему совершенной, чарующей.

События последних дней — и особенно встреча с Фан Яньтин — помогли ему кое-что осознать. Линь И был крайне податлив на мягкость, особенно когда дело касалось кого-то несчастного и вызывающего жалость.

Сам Кунь не собирался опускаться до слез и причитаний, но он мог нащупать границы дозволенного и медленно, шаг за шагом, сокращать дистанцию. То, чего ты действительно жаждешь, никогда не получить одной лишь робкой осторожностью.

Линь И сидел с закрытыми глазами, размышляя о странной просьбе Куна и его непривычном тоне. О чем говорят эти перемены в Чжуцзюэ? Видимо, годы намеренного избегания и впрямь привели к тому, что он не проявлял должной заботы как наставник.

Пожалуй, стоило бы серьезно поговорить с Сюаньюань Кунем о будущем. Ведь через несколько десятилетий ему придется вести ученика в мир, чтобы тот нашел свой легендарный меч. Да и самому Линь И не помешало бы обзавестись достойным оружием.

Пока он размышлял об этом, до него донеслось движение воды. Открыв глаза, Линь И увидел, что Сюаньюань Кунь уже вошел в источник и остановился рядом. Юноша не стал раздеваться полностью, оставшись в тонкой нижней рубашке.

Мокрая белая ткань плотно облепила кожу, подчеркивая рельеф мышц. Глядя на его крепкие плечи, Линь И вдруг отчетливо осознал: Сюаньюань Кунь вырос. Он больше не был тем хрупким подростком, которого Линь И когда-то привел на гору. Сейчас вода доходила Куню до пояса, и тот медленно приближался к наставнику.

— Учитель, — позвал он.

Линь И замер и, чувствуя необъяснимую неловкость, отвел взгляд, коротко отозвавшись:

— М-м?

Вода была мягкой и теплой, она обволакивала тело, заставляя мысли течь лениво и неспешно. Волосы Куня были собраны лишь на висках, остальная масса черных прядей рассыпалась по плечам. Заметив, что учитель на него не смотрит, он не стал ничего говорить, а просто присел рядом, сохраняя некоторую дистанцию.

Дымка над водой напоминала полупрозрачную вуаль, но даже сквозь нее Сюаньюань Кунь отчетливо видел каждую черту наставника. Должно быть, из-за жара воды и долгих лет воздержания Линь И густо покраснел выше шеи.

— Учитель, вам нехорошо? — спросил Кунь.

Услышав вопрос, Линь И обернулся. Встретив пристальный, сосредоточенный взгляд ученика, он запнулся и, поджав губы, ответил:

— Нет, всё в порядке. Мне кажется... здесь очень хорошо.

Да, очень хорошо.

Линь И чувствовал, как голова становится пустой и легкой. Казалось, думать ни о чем не хочется, и просто сидеть вот так рядом с Сюаньюань Кунем — это тоже правильно. Поэтому, когда Кунь взял его за руку, реакция Линь И была заторможенной.

— Что ты делаешь? — Линь И склонил голову набок, выглядя в этот момент озадаченным и по-детски бесхитростным. Куда-то исчезла вся его напускная холодность и величие.

Сюаньюань Кунь держал его ладонь в своей. Он посмотрел на Линь И, мягко улыбнулся и, накрыв её своей рукой, совершенно серьезно произнес:

— Вчера я изучил одну новую технику. Хотел, чтобы учитель попробовал угадать, в чем она заключается.

Поскольку между ними было некоторое расстояние, рука Линь И оказалась над водой, что было не слишком приятно. Тогда Линь И сам придвинулся к ученику поближе, оставив на поверхности лишь кисть. Ему всё еще казалось странным, что Кунь сидит в рубахе, а он — нет, поэтому он постарался уйти в воду поглубже, почти по самые плечи.

Ладонь Сюаньюань Куня, лежащая поверх его руки, казалась прохладной — даже духовный источник не мог её до конца согреть. Но Линь И, разомлевшему от жара, это прикосновение показалось удивительно приятным, и он позволил ученику продолжать.

— Я не угадаю.

Сюаньюань Кунь тихо рассмеялся и, незаметно для наставника, придвинулся еще ближе. Он убрал ладонь и начал кончиком пальца выводить иероглифы прямо на ладони Линь И.

Линь И, конечно, не мог ничего угадать. И не хотел. Тепло воды сделало его кожу чувствительной, и каждое движение прохладного пальца вызывало легкую щекотку, которая отдавалась где-то в самой глубине сердца. Он поспешно отдернул руку.

— Не буду угадывать.

Он знал, что Сюаньюань Кунь умен, но, в конце концов, он был учителем и не хотел подыгрывать в таких играх. Прикрыв глаза, Линь И откинулся назад:

— Можешь не говорить. Я и так со временем узнаю.

Кунь промолчал, подумав про себя: «Рано или поздно ты действительно узнаешь...»

В лесу было очень тихо. Снег медленно кружился в воздухе. Никто не видел, как расстояние между ними сократилось настолько, что Линь И стоило лишь чуть наклониться, и он бы коснулся плеча ученика.

Но он этого не сделал. Спустя долгое время Сюаньюань Кунь заговорил снова:

— Учитель, вы знаете, что у смертных есть особая техника работы руками, которая помогает телу и духу расслабиться?

Линь И приоткрыл один глаз. «Речь о массаже, что ли?» — лениво подумал он и спросил вслух:

— Ты умеешь?

— Разумеется, — Сюаньюань Кунь улыбнулся так нежно, что Линь И, совершенно не

ожидавший подвоха, невольно залюбовался. — Учитель не хочет попробовать?

Линь И согласился без тени сомнения. В конце концов, сколько лет он, молодой господин Линь, не знал подобной заботы? С тех пор как он попал на Бессмертную гору Бутянь, он только и делал, что медитировал до такой степени, что задница немела, — какой уж тут массаж.

Руки Сюаньюань Куня были прохладными. Когда они легли на плечи Линь И, тот почувствовал, что ученик действительно знает свое дело. Пальцы двигались уверенно и мягко, словно гладкий нефрит, но при этом были живыми и сильными. Это было непередаваемо приятно.

Линь И снова закрыл глаза, чувствуя, как уходит последнее напряжение.

— В будущем можешь почаще делать мне такой массаж, — пробормотал он, окончательно расслабившись.

Сюаньюань Кунь с тихой улыбкой ответил:

— Слушаюсь, учитель.

<http://bllate.org/book/17554/1714470>